Пресс-служба может стать инструментом гражданского диалога

Вышедший инновационный учебник способен восполнить пробел в подготовке качественных специалистов по связям с общественностью

На факультете журналистики Воронежского государственного университета прошло представление нового учебника для вузов «Современная пресс-служба» Антона Гнетнева и Марии Филь. Данный учебник интересен, в первую очередь, тем, что построен с опорой на практический материал по инновационной модели мастер-классов. Представляемое издание наиболее полно соответствует действующим государственным стандартам по специальностям «Связи с общественностью» и «Журналистика».

Прикладные разделы учебника организованы по институциональному принципу, причем работа пресс-служб некоторых институтов (в частности, Государственной Думы РФ и Министерства внутренних дел России) впервые освещается в учебной литературе столь подробно. А не так давно в Центральном Доме журналистов в Москве состоялось заседание круглого стола, посвященное обсуждению этой незаурядной книги.

Гуманитарное образование должно быть практико-ориентированным

Мария Филь: Официальным информационным поводом нашей встречи является выход книги «Современная пресс-служба», учебника для вузов. О том, что это за учебник и почему мы уделяем ему столько внимания, расскажет мой соавтор Антон Игоревич Гнетнев.

Антон Гнетнев: Интерес к данной теме у нас появился не случайно. Тема связей с общественностью, работы пресс-службы очень актуальна в современном медийном пространстве, однако, к сожалению, существует дефицит литературы по этой теме. Именно для того, чтобы как-то восполнить этот пробел, мы и решили сделать такую работу. Другой особенностью учебника является инновационная модель подачи материала: книга основана на мнениях экспертов, то есть людей, которые ежедневно занимаются тем, что взаимодействуют с журналистами, с теми гражданами и специалистами, которые представляют другие организации, модерируют информационные потоки.

М. Филь: Недавно были объявлены лауреаты президентской премии молодым ученым. Обратите внимание на то, что среди лауреатов нет гуманитариев. С чем это связано? В первую очередь, с тем, что в точных науках есть точные параметры оценки приращения знания – любое открытие доказуемо, любая научная новизна очевидна. Что касается гуманитарных исследований, то научная новизна в них часто высасывается «из ножки от стула» и очевидного приращения научного знания не происходит.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо изменение парадигмы, подхода к высшему образованию в области гуманитарных наук. Невозможно знание о пресс-службе «вообще». Если мы возьмем стандартный учебник, то увидим институт, который существует непонятно где, в каком-то вакуумном пространстве, и обладает каким-то столь же абстрактным атрибутивом. Но когда студент попадает на место работы, на конкретное предприятие, он понимает, что ничего не знает. Поэтому, на наш взгляд, современное высшее образование в области гуманитарных наук должно становиться максимально практикоориентированным. За счет чего это можно получить?

Прежде всего, за счет создания базы актуальных учебно-методических пособий, основанных на максимальной дифференциации изучаемого предмета. Ни один преподаватель, каким бы образованным он ни был, не в состоянии владеть всем объемом информации о специфике работы пресс-служб во всех сферах. Поэтому говорить о каждой узкоспециальной теме должен профессионал. У нас многократно предпринимались попытки привлечь к преподаванию в вузах специалистов-практиков, однако все упирается в их занятость. Возможно, выходом является система, которая на Западе называется «визитинг профессор», – приглашение специалистов на одну лекцию, чтобы каждую лекцию узкоспециальной направленности читал представитель соответствующей сферы деятельности. Только тогда мы сможем добиться подготовки качественных специалистов в области связей с общественностью.

Если мы возьмем стандартный учебник по СО, то увидим институт, который существует непонятно где, в каком-то вакуумном пространстве, и обладает каким-то столь же абстрактным атрибутивом. Но когда студент попадает на место работы, на конкретное предприятие, он понимает, что ничего не знает.

«Три кита» современных коммуникаций

М. Филь: В целом то, что мы исследовали в книге, можно свести к трем доминантам современных общественных коммуникаций, трем основным темам: «информационный повод», «Интернет как средство обратной связи» и так называемые «ГиперСМИ».

Все специалисты знают, насколько важен информационный повод. В условиях информационной перегруженности аудиторий самая главная задача пиарщика – постоянное создание ярких информационных поводов. При этом при создании информационного сообщения нужно апеллировать не только к той информации, которая представляет его суть, но и к тем данным, которые в принципе у нас есть – предыдущие сообщения, ранее проведенные мероприятия. Это поможет продлить жизнь ваших новостей.

А. Гнетнев: Интернет сейчас – это основной PR-инструмент, с помощью которого можно решать самые разные задачи организации, начиная от повышения уровня цитируемости и уровня доверия к организации и заканчивая всеми другими задачами, которые мы ставим в своей информационной работе. И тем организациям, которые стремятся развивать свою деятельность, стоит обратить особое внимание на данную область информационных технологий. Этим организациям нужно находить такие информационные поводы и такие каналы распространения информации, с помощью которых можно привлечь внимание журналистов.

М. Филь: Сейчас с развитием каналов распространения информации происходит взаимопроникновение различных видов СМИ. В чем заключается специфика ГиперСМИ? Здесь объединение читательской, зрительской, слушательской аудитории идет не вокруг наиболее удобного способа восприятия информации, а вокруг бренда, которому доверяют. При этом способ подачи подходит для всех без исключения психологических типов восприятия информации.

PR в России больше, чем PR

Борис Пантелеев: Если информационное пространство усложняется, возможно ли настаивать на том, что пресс-служба должна оставаться внутри конкретной организации?

М. Филь: Это очень важный момент. Как говорится, «PR в России больше, чем PR». Нанять пиарщика – это, наверное, еще хуже, чем нанять бухгалтера. Пресс-секретарь и его начальник – это люди очень тесно связанные: для того, чтобы кого-то продвигать, нужно обладать о нем самой разноплановой информацией. Поэтому аутсорсинговые услуги – это, мягко говоря, риск для любой организации.

А сейчас Максим Виленович Ланда расскажет об интернет-приемной генерального директора как эффективном инструменте коммуникации с клиентами компании.

Максим Ланда: Изначально этот инструмент разрабатывался нашей компанией для обратной связи исключительно с клиентами. Позже уже выяснилось, что он востребован и для связи с персоналом, а также бизнес-партнерами.

Задачи реализации данного проекта – это мониторинг общественного мнения, контроль за деятельностью подразделений компании и налаживание контактов с бизнес-партнерами, а также оперативное реагирование на проблемы внутри компании.

В результате мы получили оперативный инструмент коммуникации с клиентами, который одновременно дает объективную картинку по работе наших подразделений на местах и, кроме того, повышает значимость PR-подразделения внутри компании. Все это было достигнуто при минимальных затратах.

М. Филь: Сейчас я хотела бы предоставить слово Дмитрию Николаевичу Нечаеву. Он расскажет об институциализации региональных систем по связям с общественностью.

Дмитрий Нечаев: В начале я хочу привести несколько цифр. Воронежская область насчитывает около 2,5 миллионов человек. При этом в ней сейчас насчитывается более 100 пресс-служб и других подразделений по связям с общественностью. В них работае более 1000 человек. Сопоставьте эти несколько цифр – и вы поймете, что такое региональная система по связям с общественностью.

На мой взгляд, самое важное в названии этого учебника – это слово «современная». Потому что, по большому счету, мы сейчас видим как в регионах, так и на федеральном уровне, есть несколько фрагментов в нашей профессии, которые существуют сами по себе. Только в Воронеже по специальности «Связи с общественностью» готовят несколько вузов. С другой стороны, количество выпускников, которые выходят из стен вузов, получив диплом, отнюдь не означает, что они заполняют те ниши, которые свободны, или «выдавливают» тех, кто уже трудится на этом поприще.

На сегодняшний день среди тех, кто работает на конкретных должностях, связанных с СО, в Воронежской области около 25-30% составляют те, кто действительно имеет диплом специалиста по СО. Порядка 33-35% – это люди, которые вообще никакого отношения к журналистике и СО не имеют, то есть не имеют никакого системного представления о специфике работы в этой сфере. И третья, – на мой взгляд, настораживающая – тенденция: происходит массовое перемещение журналистов, работающих в СМИ, в первую очередь аналитиков, в систему связей с общественностью, потому что там они получают статус, получают другую заработную плату.

Сегодня можно говорить о том, что в России в целом и в регионах завершается оформление системы по связям с общественностью. В Воронежской области эта система в чисто количественном отношении оформилась. Однако нужно обратить внимание на качественное наполнение этого сегмента.

М. Филь: Я очень рада, что у нас «круглый стол» прошел не просто в режиме обмена мнениями, а мы приходим к какой-то конкретике, пусть пока и весьма туманной. Огромное спасибо всем, кто сегодня пришел, кто выступил, кто задавал вопросы, и кто нас слушал.

КСТАТИ

В заседании круглого стола принимали участие:

Мария Филь, президент АНО «НИИ Социологии».
Антон Гнетнев, ведущий эксперт АНО «НИИ Социологии».
Борис Пантелеев, директор агентства правовой информации «Человек и закон».
Максим Ланда, начальник управления по работе со СМИ ОАО «Московская объединенная электросетевая компания» («МОЭСК»).
Петр Полоницкий, пресс-секретарь Союза журналистов России.
Дмитрий Нечаев, доктор политических наук, председатель редакционного совета «ЭЖ-Черноземье».

Экономист, кандидат физико-математических наук Владимир БРЕНДЕЛЕВ – о тенденциях и явлениях, с которыми он не смирится никогда

Феномен Жлоба

Продолжение. Начало в № 6-10 (29-33)

Вопрос о том, как именно и на основании каких законов работает отдельный быдломозг, является невероятно интересным, однако его обсуждение выходит далеко за рамки данного материала. Скажем лишь о том, что, согласно последним исследованиям, предрасположенность к быдлизации определяется, главным образом, биологическими причинами.

Группа немецких нейрофизиологов, к примеру, недавно доказала, что умение быстро усваивать большие объемы информации может передаваться по наследству при помощи особой формы гена COMT, который регулирует обмен сигналов между нервными клетками (Newsweek, 19-25.10.2009). Сообщения о новых открытиях в этой области появляются постоянно. Но главным, вообще-то, является другое.

Дело в том, что мозг человека в процессе своей работы вынужден затрачивать огромное количество энергии. Гораздо больше, чем ученые думали раньше.

Нервная система млекопитающих, как выяснилось, в процессе эволюции стала крайне «дорогим» органом. Мозг человека составляет всего лишь около двух процентов массы тела, но при этом использует, даже если вы просто лежите на диване и ни о чем не думаете, до десяти процентов энергии, потребляемой организмом – в пять раз больше, чем любой другой орган! А если человек, не дай бог, еще и задумался о чем-нибудь, то есть вытащил изо рта бутерброд и начал напряженно думать, то в этот момент энергорасходы повышаются до четверти того, что мы съели и выпили, и до трети (!) всего кислорода, необходимого организму. А потому, когда человек долго думает, он истощается. Существует даже понятие нервного истощения, которое за несколько недель может привести человека к тому, что его потом надо будет серьезно и долго лечить. «Большой мозг нужен как большой компьютер, который можно включать тогда, когда необходимо резко ускорить решение сложных задач, требующих огромного напряжения и быстрой реакции», – отмечает известный специалист в области энергетического подхода к эволюции мозга, руководитель лаборатории развития нервной системы НИИ морфологии человека РАМН, профессор Сергей Савельев («Эксперт», 5-11 сентября 2005 г.). И в то же время гонять вхолостую такой мозг невыгодно. В стандартных ситуациях более рационально пользоваться инстинктами, а для этого можно иметь небольшой мозг, но его адаптивность сводится к модификации инстинктов.

Большой же мозг обходится человеку дорого. «Громадные энергозатраты, требующиеся для его работы, имеют такое следствие: наш организм категорически сопротивляется тому, чтобы мыслить, стараясь избежать потерь энергии», – заключает проф. Савельев.

Теперь представим себе человека, предрасположенного к быдлизации, мозг которого, благодаря генетической предрасположенности или, к примеру, пониженному числу глиальных клеток, питающих нейтроны, требует больших, по сравнению со средними, энергетических затрат на процесс мышления. Сама по себе такая предрасположенность играет, безусловно, очень важную роль, однако вовсе не является гарантией превращения человека в быдло.

В нормальном человеческом обществе мозг потенциального кандидата в быдло постоянно подвергается воздействию со стороны внешней человеческой среды, которая и подтягивает его к среднему человеческому уровню. На рубеже XX-XXI веков, как мы знаем, российская «элита» сделала ставку на быдло. Существо, предрасположенные к быдлизации, получили, таким образом, санкцию на реализацию своего главного комплекса – не мыслить. И на протяжении всех жлобских нулевых все институты российского государства работали именно на то, чтобы быдло постоянно получало сигналы, всячески подтверждающие его право не делать то, что делать ему никогда и не хотелось.

Уже в первой половине жлобских нулевых результаты проводимой быдлизации превзошли все ожидания.

В начале 2006 года были подведены итоги исследования «Телевидение глазами телезрителей-2005». Результаты исследования стали для социологов самым настоящим сюрпризом: они обнаружили прямо-таки тектонические сдвиги в зрительском сознании и полный слом стереотипов.

«Сначала мы даже думали, что произошла какая-то ошибка, – призналась руководитель отдела социсследований аналитического центра компании «Видео Интернешнл» Ирина Полуэктова («Огонек», 6-12 февраля 2006 г.). – Но, обнаружив много косвенных доказательств, убедились: это – тенденция». Даже в 2004 году каждый второй горожанин утверждал, что смотрит телевизор, чтобы прежде всего, узнать новости, быть в курсе текущих событий, а каждый третий – чтобы отдохнуть, развлечься, снять напряжение. В 2005-м цифры фактически поменялись местами: стало 30% и 48% в пользу развлечений. Произошло изменение стереотипа, существовавшего в массовом сознании. Стало приемлемым думать о телевидении как об институте развлечения.

Но какое же событие столь потрясло мозги российского обывателя в 2004-м, что они у него в прямом смысле слова перевернулись? Как, вы разве не помните? Да президентские же выборы, которые тогда состоялись! Да, те самые, исход которых был ясен с самого начала. Но предвыборная кампания-то все равно имела место. И нашему быдлу пришлось типа думать. А оно, быдло, уже отвыкло. И оно очень сильно перенапряглось. А потому отныне и во веки веков ему и стали нужны одни только развлечения.

Уже к 2005 году, таким образом, санкция на реализацию комплекса «не мыслить» принесла свои плоды. Но могло ли быть по-иному? Ведь процесс мышления, как известно, требует постоянной тренировки.

«Процесс мышления сродни запоминанию, потому что мыслить без памяти невозможно», – констатирует проф. Савельев. Чтобы что-то придумать или связать воедино некие события, нужно о них хотя бы помнить. А чтобы образовались новые связи и информация перешла в долговременную память, нужно время. А потому к тому, что вы запомнили, необходимо часто обращаться, потому что если вы не будете поддерживать активность этих связей, то никогда ничего не получите на выходе. Или произойдет искажение полученной информации. Если человек не думает ни о чем, то в мозг поступает меньше крови, нейроны не востребованы, и они могут погибнуть…

«Мозг человека с обезьяньим упорством стремится минимизировать затраты – не расходовать энергию на хранение любой информации, – иронизировал С. Савельев в беседе с обозревателем Newsweek (26.09-02.10.2005). – Он с одинаковой радостью забудет и содержание рекламного листка из почтового ящика, и номер банковского счета. А проще всего максимально отказаться от очень затратного и биологически сомнительного процесса мышления. Лежащий на диване с бутербродом во рту и рюмкой водки организм сокращает расходы энергии на мозг до комфортного минимума».

> ***Уже в первой половине жлобских нулевых результаты проводимой быдлизации превзошли все ожидания. К 2005 году, таким образом, санкция на реализацию комплекса «не мыслить» принесла свои плоды. Но могло ли быть по-иному? Ведь процесс мышления, как известно, требует постоянной тренировки.***

Именно до такого, в высшей степени комфортного минимума и сократило свои расходы на мышление российское быдло в процессе жлобских нулевых. Главным требованием, предъявляемым быдлом к окружающей его действительности, стало: «Не напрягайте!» «Не грузите меня!» – лозунг дня», – констатировал писатель Андрей Максимов («Известия», 30 марта 2009 г.). «Общество не хочет думать о себе, понять себя, – поражался режиссер Павел Лунгин («Новая газета», 13 июля 2009 года). – Это странно, потому что американцы себя анализировали, бичевали своими фильмами. И французы. У нас едва коснешься реальной боли – молодые и старые зрители в один голос: «Ой, не хочу! Не могу». Закрывают глаза, уши: «Веселите нас, забалтывайте».

«Наше общество прекрасно понимает, что есть масса сложностей – только вникать в них не хочет, – констатирует главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения» Андрей Рябов («Литературная газета», 9-15 июля 2008 г.). – Возникает особый феномен «короткой памяти»: сегодняшние яркие события мгновенно забываются, едва наступает следующий день».

Но ведь эффект «короткой памяти», как мы понимаем, означает, прежде всего, то, что в мозгу быдла, лишенного внешнего давления человеческой среды, просто перестают «пробиваться» новые нейронные связи. Утрата способности к развитию связей приводит к особому типу дискретного мышления, известного также под названиями «кроссвордного» и «двоичного». С примерами такого мышления постоянно приходится сталкиваться любому человеку, живущему сегодня в России.

Пианист не смог осилить три аккорда

«А ты, значит, ощущаешь то «удушье нулевых», о котором многие наши говорят?» – спрашивает Александр Гаррос у Дмитрия Быкова («Новая газета», 12-15 июля 2007 г.).

«Ощущаю, конечно, – отвечает писатель. – Стало даже хуже, чем в семидесятые… Сегодня и культура разрушена, и выход скомпрометирован. Стоит предложить любые перемены, как в ответ раздается: «Вы что же, ГУЛАГа хотите?!» Или – «Вы хотите, чтобы было, как при Ельцине?» Не хочу я ни ГУЛАГа, ни как при Ельцине, но как при вас – я тоже не хочу…»

Но в том-то и дело, что понять сказанное Д. Быковым быдло не может в принципе. В его двоичных мозгах, максимум, способны родиться только мысли «первого порядка», самые простейшие – «ноль-единичка», как в основных ячейках ЭВМ. Хорошей иллюстрацией к «двоичному мышлению» может служить дискуссия, состоявшаяся однажды за «круглым столом», проводимым воронежским журналом De Facto.

Темой дискуссии были программы Comedy Club. Оппонировал «клабберам» кто-то из воронежских депутатов-коммунистов. Оппонировал, кстати, достаточно прилично, но победу решением «элитного» жюри одержали, конечно же, «комедианты». Самое интересное, впрочем, заключалось в том, какой аргумент склонил «элитную» чашу весов на сторону Comedy: «Уж лучше ниже пояса, чем серпом по яйцам!»

Поняли теперь, что такое «двоичное мышление»? Что, действительно, если программы Comedy Club перенесут на более позднее время, то к власти в России сразу же придут коммунисты?! Да, именно так оно и будет! И тогда наступит ГУЛАГ, застой, дефицит, война в Афганистане и Великая Отечественная с Гитлером – в одном флаконе! Потому что все это у быдла находится в мозгу в одном и том же «прыще», именуемом «коммунизм». И сопоставлять какие-либо события, связанные с этим «прыщом», оно способно только в формате «ноль-единичка».

Самым страшным результатом быдлизации нулевых стало, на самом деле, то, что российский быдл-класс в процессе своей жлоб-эволюции утратил не только способность мыслить, но и самый главный инстинкт, который, по сути, отличает представителей животного мира от растительного. Инстинкт самосохранения.

Это открытие сделали американцы. Хотя они, на самом деле, даже не поняли, что они открыли, а потому и не осознали значения полученного ими результата.

В 2008 году издательством Cambridge University Press была издана книга профессора Университета Дьюка Эллен Мицкевич «Телевидение, власть и общество в России». В основу книги легли данные исследования так называемых фокус-групп, проведенных в 4 городах России. Участникам исследования показывали те или иные телевизионные сюжеты, после чего начиналось обсуждение – мнения и реакции, высказанные в ходе обсуждений, и легли в основу книги.

«И власть, и оппозиция считают, что контроль над телевидением в России – залог стабильности режима, – отмечала в своей рецензии на книгу «Власть» (19 мая 2008 г.). – Российский телезритель предстает этаким «овощем», который послушно воспринимает предлагаемую ему картинку». Справедливость данного тезиса и должно было подтвердить (или опровергнуть) исследование г-жи Мицкевич.

Выводы Мицкевич оказались для «Власти» «довольно неожиданными». Российский телезритель оказался отнюдь не «овощем»! Вопреки распространенному мнению, российские граждане показали себя вполне способными к критическому анализу предложенной им картинки! Они категорически отказывались принимать одностороннюю версию тех или иных событий! Они настаивали на том, что на самом деле ситуация намного сложнее! Они в своем недоверии шли даже дальше телезрителей западных стран! Они понимали, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке! Они старались рассматривать ситуацию с точки зрения интересов общества в целом! Они сознавали, что обществу нужны свобода слова, необходимость знакомиться с различными точками зрения и т.п.! Скелетиков среди них оказалось много даже по стандартам развитых западных демократий! И еще они оказались государственниками, на которых не производили особого впечатления страдания людей, что-то теряющих в процессе того, когда «выигрывала Россия!»

Одним словом, г-жа Мицкевич пришла к тому невероятно оптимистичному для нас мнению, что российские телезрители вовсе не являются послушными объектами зомбирования. Так что никакие они не «овощи»! И все было бы просто замечательно, если бы не одно обстоятельство. Эти чертовы западники, даже сами не понимая, зачем им это нужно, все-таки работают системно. И задают огромное количество своих тупых, никому не нужных вопросов.

Продолжение следует